

УДК 323.22/28

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГОРОДСКИХ КОНТРЭЛИТНЫХ ГРУПП В НЕЗАВИСИМОЙ БИРМЕ/МЬЯНМЕ

Д. А. БРОДЯК^{1), 2)}

¹⁾Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, пл. Свободы, 4, 61022, г. Харьков, Украина

²⁾Харьковская областная библиотека для детей, ул. Алчевских, 43, 61002, г. Харьков, Украина

Как и в ряде других регионов Востока, в Бирме/Мьянме – одной из крупнейших стран Юго-Восточной Азии – на протяжении колониального и постколониального периодов мьянманской истории возникли и начали стремительно расти города современного типа – центры распространения рыночных отношений, современного образования и европейского политического дискурса. Показывается, что в упомянутый период истории в стране происходило разрастание пауперизированных городских слоев, формировалась урбанизированная протестная среда – питательная почва для возникновения местной праворадикальной контрэлиты. Доказывается, что деятельность данной контрэлитной группировки с 1988 г. оказалась неразрывно связана с именем До Аун Сан Су Чжи – дочери национального героя Бирмы/Мьянмы генерала Аун Сана. Обосновывается вывод о том, что на протяжении всей своей политической карьеры Су Чжи купировала угрозы, исходящие со стороны наиболее опасных контрэлитных групп и способствовала стабилизации формирующейся в Мьянме гражданской политической системы.

Ключевые слова: Мьянма; студенты; армия; элиты; контрэлиты; Аун Сан Су Чжи; Мин Ко Наинг.

ПАЛІТЫЧНАЯ ЭВАЛЮЦЫЯ ГАРАДСКІХ КОНТРЭЛІТНЫХ ГРУП У НЕЗАЛЕЖНАЯ БІРМЕ/М'ЯНМЕ

Д. А. БРАДЗЯК^{1*, 2*}

^{1*}Харкаўскі нацыянальны ўніверсітэт імя В. Н. Каразіна, пл. Свабоды, 4, 61022, г. Харкаў, Украіна

^{2*}Харкаўская абласная бібліятэка для дзяцей, вул. Алчэўскіх, 43, 61002, г. Харкаў, Украіна

Як і ў шэрагу іншых рэгіёнаў Усходу, у Бирме/М'янме – адной з найбуйнейшых краін Паўднёва-Усходняй Азіі – на працягу каланіяльнага і посткаланіяльнага перыядаў м'янманскай гісторыі паўсталі і пачалі імкліва расці гарады сучаснага тыпу – цэнтры распаўсюджвання рыначных адносін, сучаснай адукацыі і еўрапейскага палітычнага дыскурсу. Паказваецца, што ў згаданы перыяд гісторыі ў краіне адбывалася разрастанне паўперызаваных гарадскіх слаёў, фарміравалася ўрбанізаванае пратэстнае асяроддзе – урадлівая глеба для ўзнікнення мясцовай праварадыкальнай контрэліты. Даказваецца, што дзейнасць дадзенай контрэлітнай групоўкі з 1988 г. стала непарыўна звязана з імем До Аун Сан Су Чжы – дачкі нацыянальнага героя Бирмы/М'янмы генерала Аун Сана. Абгрунтаўваецца выснова аб тым, што на працягу ўсёй сваёй палітычнай кар'еры Су Чжы купіравала пагрозы з боку найбольш небяспечных контрэлітных груп і спрыяла стабілізацыі грамадзянскай палітычнай сістэмы, якая фарміравалася ў М'янме.

Ключавыя словы: М'янма; студэнты; армія; эліты; контрэліты; Аун Сан Су Чжы; Мін Ко Наінг.

Образец цитирования:

Бродяк ДА. Политическая эволюция городских контрэлитных групп в независимой Бирме/Мьянме. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2018;3:84–91.

For citation:

Brodyak DA. The political evolution of the urban counter-elite groups in the independent Burma/Myanmar. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2018;3:84–91. Russian.

Автор:

Дмитрий Аркадьевич Бродяк – соискатель кафедры новой и новейшей истории исторического факультета¹⁾; методист²⁾.

Author:

Dmitry A. Brodyak, doctoral candidate at the department of Modern and Contemporary history, faculty of history^{a)}; methodist^{b)}.
harrus777@gmail.com

THE POLITICAL EVOLUTION OF THE URBAN COUNTER-ELITE GROUPS IN THE INDEPENDENT BURMA/MYANMAR

D. A. BRODYAK^{a, b}

^aV. N. Karazin Kharkiv National University, 4 Svobody Square, Kharkiv 61022, Ukraine

^bKharkiv regional library for children, 43 Alchevskich Street, Kharkiv 61002, Ukraine

Myanmar history, cities of a modern type emerged and began to grow rapidly – centers for the spread of market relations, modern education and European political discourse. The article shows that in the mentioned period of history in the country there was an expansion of paruperized urban layers, and an urbanized protest environment was formed – a nutrient soil for the emergence of a local right-wing radical counter-elite. It is proved that the activities of this counter-elite group since 1988 have been inextricably linked with the name of Daw Aung San Suu Kyi, the daughter of the national hero of Burma/Myanmar, General Aung Sanah. The conclusion is that during the course of her political career, Daw Suu managed to overcome the threats emanating from the most dangerous counter-elite groups and contributed to the stabilization of the civilian political system that was taking shape in Myanmar.

Key words: students; army; elite; counter-elite; Aung San Suu Kyi; Min Ko Naing.

Введение

В процессе становления современного глобального мира в XX в. традиционные общества стран Азии и Африки испытывали углубляющийся кризис идентичности, сопровождавшийся появлением радикальных политических группировок, действующих как в сельской среде, так и в растущих и модернизирующихся городах восточных социумов.

Как и в ряде других регионов Востока, в Республике Союз Мьянма (Мьянма)¹ – одной из крупнейших стран Юго-Восточной Азии – на протяжении колониального и постколониального периодов мьянманской истории возникали и начинали стремительно расти города современного типа, в которых формировалась урбанизованная протестная среда, являющаяся питательной почвой для возникновения местной праворадикальной контрэлиты.

Деятельность данной контрэлитной группировки с 1988 г. оказалась неразрывно связана с именем До Аун Сан Су Чжи – дочерью национального героя

Бирмы/Мьянмы генерала Аун Сана, основателя современного государства. Фигура Аун Сан Су Чжи – одной из виднейших женщин-политиков развивающихся стран, лауреата Нобелевской премии мира за 1991 г. – заслуженно привлекала и привлекает внимание как российских, так и западных исследователей-бирманистов [1–3].

В то же время следует особо подчеркнуть, что тесно связанная с До Су трансформация правой националистической контрэлиты Бирмы/Мьянмы, имеющая существенное значение для установления внутренних механизмов развития местного социума, еще не нашла отражения в современной бирманистике. При этом этапы межэлитного противостояния в послевоенной Бирме/Мьянме российские и западные авторы до сих пор освещали преимущественно в парадигме фактологического описания борьбы за власть бирманских политических сил, не останавливаясь на вопросах их внутренней эволюции [4–7].

Студенты и другие

Нужно отметить, что под эгидой сильного традиционалистского государства в Бирме к моменту прихода английских колонизаторов в начале XIX в., под влиянием индийских и китайских образцов сложилась самобытная политическая культура, наложившая отпечаток на все взаимоотношения местного общества. Средством трансляции и воспроизводства культуры, не исключая политическую, в доколониальной Бирме являлась система религиозного образования, в которой абсолютно преобладали традиционные буддийско-монастырские школы [6, с. 322–323]. Приобретение сугубо светских познаний о природе и обществе с целью трансформации последних (как это принято в европейской культурной традиции) в старом

бирманском обществе практически отсутствовало и начало прививаться в Мьянме только с приходом английских завоевателей.

При этом стоит отметить, что в истории колониальной и постколониальной Бирмы все без исключения современные институты – от армии до системы просвещения – вынужденно формировались усилиями узкого слоя людей с европейским образованием на базе еще незрелой городской культуры.

Аун Сан, Не Вин, У Ну, У Тан и их соратники из довоенной патриотической организации *Добама (Наша Мьянма)*, которые образовали ядро бирманской постколониальной элиты, еще в 1920–30-е гг. познакомились с английским

¹До 1989 г. государство официально именовалось Социалистическая Республика Бирманский Союз (Бирма).

языком и элементами европейской культуры в средних англо-бирманских школах, а затем обучались в Рангунском университете, специализируясь в основном в области литературы, истории, права [9, с. 66–68].

Все дальнейшее развитие страны зависело от того, какая из формирующихся элитных группировок – городские радикалы, опирающиеся на урбанизированное студенчество; Коммунистическая партия Бирмы (КПБ), апеллирующая прежде всего к деревенскому пролетариату; национальная армия, ориентирующаяся на британские и японские колониальные традиции, – сумеет пробиться к власти и удержать ее в своих руках.

Примечательно, что и вооруженные силы страны, и студенческое движение Мьянмы (как впрочем и КПБ, которая первой в 1946–1948 гг. ушла в оппозицию постколониальному тренду развития страны), по замечанию российского эксперта П. Н. Козьмы, имели общего «отца-основателя» Аун Сана. Прежде чем этот политик начал создавать бирманские вооруженные силы, он стал генералом и героем борьбы за независимость, успел побывать главой Всебирманского союза студентов и генеральным секретарем КПБ. При этом создаваемое как средство борьбы за демократическую национальную систему образования студенческое движение Мьянмы под руководством Аун Сана, как представляется, приобрело черты контрэлитной группировки, претендующей на верховную власть в стране.

Как отмечает П. Н. Козьма, уже в начале своего исторического пути эта группировка обрела одну отличительную особенность: уверенность ее лидеров в своей мессианской роли определения пути развития страны. Девизом практически всех студенческих выступлений могло стать знаменитое восклицание студенческого лидера Ко Ба Хейна во время одного из протестных маршей 1938 г.: «Товарищи! Продолжайте движение! Если лошадь колонизаторов пнет кого-то из нас – это воспламенит всю страну»².

Впоследствии во время драматических событий 1988 г. вожак восставших студентов Мин Ко Наинг (в переводе – «Покоритель царств», имя является политическим псевдонимом уроженца Янгона По О Туна) подчеркивал в интервью журналу *Asiaweek*: «Я никогда не умру. Физически я могу быть мертв, но еще много мин ко наингов появится, чтобы занять мое место. Как вы знаете, только Мин Ко Наинг может покорить плохого царя. Если же правитель хороший, мы будем нести его на своих плечах»³.

Однако мессианская ответственность за судьбу страны, по замечанию П. Н. Козьмы, в Мьянме присутствует также и у национальной армии⁴. Эта коалиция модернистских и консервативных элитных группировок, согласно официальной истории, в прошлом веке трижды спасала страну от развала и кровавых междоусобиц.

Как считает упомянутый эксперт, сходны между собой также неформальные периодизации развития армии и студенчества, по нашему мнению, элитного и контрэлитного образований в составе бирманской верхушки. Так, в местных вооруженных силах все офицеры делятся на сменяющие друг друга в армейском руководстве наборы (*интейки*) в военные академии. Именно внутри интейков формируются неформальные группы, выдвигающие из своих рядов кандидатов на позиции в армии (а раньше и на гражданской службе). Подобно армии с ее *интейками* в студенческом движении принято говорить о «поколениях» того или иного года. В каждом поколении (кроме самых молодых), как правило, есть свои успешные бизнесмены и политики, которые помогают этому поколению стать реальной силой. При этом под поколением понимается не год поступления или выпуска конкретного студенческого набора, а некое знаковое событие (как правило, не связанное с учебным процессом), которое произошло во время университетской жизни набора.

Таких событий во второй половине XX в. было несколько. Впервые после Второй мировой войны студенчество ярко выступило на политической арене в 1962 г., когда демонстрация протеста против военного переворота генерала Не Вина и ужесточения университетских порядков привели к кровавым столкновениям с силовиками и гибели 16 студентов (оппозиционеры говорили более чем о 100 погибших). По приказу генерала Не Вина тогда было демонстративно взорвано историческое здание Всебирманского союза студентов.

В 1974 г. студенты протестовали против слишком скромных, по их мнению, похорон бывшего генерального секретаря ООН бирманца У Тана. В 1976 г. волнения возникли на фоне празднования столетнего юбилея поэта и общественного деятеля Такина Кодо Хмайна. В 1987 г. студенчество выступало против конфискационной денежной реформы, в результате которой накопления многих студентов на оплату обучения оказались обесценены⁵.

Стоит особо подчеркнуть, что отмеченная выше жесткая идейная мотивированность элит и контрэлит Бирмы/Мьянмы изначально придавала гражданским столкновениям внутри страны особый размах и непримиримость.

²Козьма П. Н. Рождение «третьей силы» мьянманской политики [Электронный ресурс] // RegnumURL: <https://regnum.ru/news/polit/1904462.html> (дата обращения: 12.03.2015).

³Aung Zaw. A Spirit That Never Dies [Electronic resource] // The Irrawaddy. URL: http://www2.irrawaddy.com/print_article.php?art_id=22279 (date of access: 18.10.2017).

⁴Козьма П. Н. Рождение «третьей силы» мьянманской политики.

⁵Там же.

Вихрь 1988 г.

Между тем политическая обстановка в Бирме/Мьянме оставалась крайне взрывоопасной: продолжалась гражданская война между правящими модернистами и левыми радикалами, не утихало противостояние между правительственной армией и национальными меньшинствами. Постоянно нараставшие экономические трудности режима генерала Не Вина вызвали новые студенческие беспорядки весной 1988 г.⁶ Политическая ситуация в стране начала выходить из-под контроля властей.

К моменту кризиса режима, установленного в стране бирманскими модернистами, вполне сформировалось и уже готовилось войти во власть «второе поколение» вестернизированного крыла постколониальной элиты Бирмы [10, с. 296–297], включавшее временно жившую за границей Аун Сан Су Чжи – дочь генерала Аун Сана. При этом модернисты Не Вина осознавали, что Су Чжи – легитимный в глазах народа наследник «архитектора» независимой Бирмы – сможет удержаться у власти, только в том случае, если сумеет взять под контроль мощную студенческую контрэлиту, сохранив при этом тесные контакты с армейским ядром национального истеблишмента.

Резкое обострение внутривластной обстановки в Бирме стало подходящим моментом для старта ее активной политической карьеры, и 1 апреля 1988 г. Аун Сан Су Чжи срочно вылетела из Лондона в Рангун. Случившийся накануне у ее матери До Кхин Чжи (после длительной болезни она скончалась 27 декабря 1988 г.)⁷ тяжелый инсульт, по нашему мнению, лишь ускорил отъезд Су Чжи на родину.

Тем временем, в июне 1988 г., Бирму всколыхнула новая волна беспорядков: произошли новые столкновения демонстрантов с полицией. Вначале шли сравнительно ограниченные уличные демонстрации и митинги с участием сотен и тысяч студентов. Однако ряды протестующих с каждым днем ширились, сами люди становились смелее и активнее. В начале августа численность демонстрантов стала особенно быстро расти за счет широких слоев преимущественно городского населения. Кроме студентов и школьников, ряды протестующих включали в себя буддистских монахов, интеллигенцию, служащих, фабричных рабочих, торговцев, пригородных крестьян, городских люмпен-пролетариев. Несмотря на вооруженное противодействие полиции (а затем

и армии), вызвавшее многочисленные жертвы среди протестующих, процессии и митинги стали практически непрерывными. Они перекинулись в другие города страны. Объявлялись и не раз проводились локальные и региональные забастовки [4, с. 323]. Это движение, которое способствовало свержению социалистического режима генерала Не Вина, возглавляли студенческие лидеры Мин Ко Найнг, Ко Ко Чжи, Мин Зейя и Тхэй Чьвэ, образовавшие неформальный комитет по руководству восстанием⁸.

Между тем в накаленной политической обстановке лета 1988 г. правительство гражданского президента Бирмы доктора Маун Мауна 24 августа 1988 г. отменило в Рангуне и окрестностях введенное ранее военное положение. В этот же день до того неизвестная широкой публике дочь генерала Аун Сана посетила находящийся в Рангунском генеральном госпитале раненых демонстрантов и обратилась к собравшимся у стен госпиталя оппозиционерам со своей первой публичной речью.

Днем раньше, планируя свое первое выступление, Су Чжи тайно встретила с министром юстиции в правительстве Партии бирманской социалистической программы (ПБСП) Тин Аун Тхейном. Начиная политик попросила, чтобы командующий армией генерал Не Вин дал разрешение на собрание, несмотря на военное положение. Тин Аун Тхейн обещал, что сделает все, что в его силах, и на следующий день военное положение было отменено [11, с.162–163].

Через два дня, 26 августа 1988 г., на грандиозном полумиллионном митинге у буддийской святыни Бирмы пагоды Шведагон Аун Сан Су Чжи выступила с масштабной политической декларацией. Она заявила, что, как дочь национального героя Бирмы, не может равнодушно наблюдать за происходящим кризисом и поэтому намерена активно включиться в текущий политический процесс. Это выступление стало переломным моментом в политической биографии нового лидера бирманских модернистов, оно сделало Су Чжи знаменем всего протестного движения, представило ее как политика общенационального масштаба [12, p.270].

Так, дочь генерала Аун Сана, выполняя запрос своего социального слоя на политическое подчинение городских радикалов, лично пересеклась с развитием студенческого движения, включилась в его структуру, стала связующим звеном между студенчеством и группировкой бирманских модернистов.

⁶Student killed in riot // Burma press summary (from The Working people Daily). 1988. Vol. 2. № 3. P. 32–33.

⁷Suu Kyi pays tribute to her mother [Electronic resource] // The Irrawaddy. URL: http://www2.irrawaddy.com/article.php?article_id=20420 (date of access: 27.12.2010).

⁸Faulder D. From the Archive: Lessons of '88 [Electronic resource] // The Irrawaddy. URL: <http://www.irrawaddy.com/news/burma/from-the-archive-lessons-of-88.html> (date of access: 08.08.2015).

На этом фоне массовое оппозиционное движение в Бирме продолжало неуклонно расширяться. Отовсюду шли сообщения о беспорядках и жертвах [4, с. 328]. Заподозренных в поддержке режима Не

Вина, прежде всего захваченных военных и полицейских, сжигали заживо, вешали на фонарных столбах, обезглавливали, а их отрубленные головы выставляли на кольях вдоль дорог [11, s. 171].

Единство и борьба противоположностей

Бирма постепенно сползала в анархию и хаос, нарастала угроза общей дезинтеграции страны. Перед лицом подобной перспективы 18 сентября 1988 г., с согласия командующего армией генерала Не Вина, в стране произошел новый военный переворот. Впервые в истории независимой Бирмы у власти встали консервативно настроенные военные из командования сухопутных войск бирманской армии.

Ядром сопротивления новому военному режиму стала официально созданная 26 сентября 1988 г. Национальная лига за демократию (НЛД), быстро превратившаяся в массовую общенациональную партию. Центральный исполнительный комитет партии (ЦИК) возглавили отставные генералы Аун Чжи и Тин У, а также Аун Сан Су Чжи, ставшая генеральным секретарем партии. Аун Чжи и Тин У приглашали в партию в основном бывших военных. В свою очередь, вокруг Су Чжи группировались в основном оппозиционная интеллигенция и радикально настроенное студенчество [11, s. 187, 194].

Растущее народное обожание и поддержка вошедших в руководство НЛД представителей бирманского истеблишмента стали опорой Аун Сан Су Чжи в развернутой ею кропотливой работе за установление контроля над усилившейся студенческой контрэлитой – новым главным (после поражения бирманских коммунистов) политическим оппонентом бирманской верхушки.

Надо отметить, что сами студенты неслучайно считали Аун Сан Су Чжи слишком уступчивой, не желающей разворачивать вооруженную борьбу против режима. Студенческие лидеры также не раз выражали сожаление и ревность в связи с «кражей» их славы в 1988 г., поскольку они начали революцию, результаты которой оказались использованы дочерью Аун Сана, получившей власть в партии и народную любовь [11, s. 211]. В свою очередь, Су Чжи, заключившая со студентами тактический союз, оказалась в двойственном положении.

С одной стороны, на студенчество опиралась региональная сеть НЛД: «дистанцироваться от мнения студентов грозило потерей тысяч молодых

активистов, которые снизу делали больше, чем кто-либо, чтобы выстроить организационную структуру партии» [11, s. 211]. С другой стороны, многочисленность студентов, их непримиримость и желание отомстить режиму, по опыту недавних событий, были чреватые неуправляемой дезинтеграцией социума, создавали опасность и для партии, и для всей бирманской элиты, которая уже давно с трудом сдерживала напор студенческих радикалов.

Пик противостояния Аун Сан Су Чжи со студентами пришелся на 22 марта 1989 г. На собрании ЦИК НЛД студенческие лидеры резко заявили о желании создать отдельную партию. Дело дошло до «честной партийной дискуссии», в ходе которой один из студентов «взорвался яростью», а Су Чжи дала ему столь же яростную отповедь. Тем не менее, «умно играя своим авторитетом, ей удалось предотвратить раскол» партии и при этом отвергнуть лозунг свержения военных и формирования временного правительства [11, s. 212].

Это была первая победа над студенческими радикалами со стороны лидера бирманских модернистов. Су Чжи и в начавшейся предвыборной кампании демонстрировала готовность к компромиссу с консервативным крылом национальной элиты.

Между тем итоги назначенных еще при социалистическом режиме и поддержанных военными консерваторами многопартийных выборов, которые состоялись 27 мая 1990 г., оказались неожиданными для многих участников и наблюдателей. С большим перевесом победила не Партия национального единства (преемница ПБСП), с которой новая власть надеялась наладить конструктивный диалог, а главная партия бирманской оппозиции⁹.

Электоральный успех НЛД был достигнут в условиях развернутого военным режимом массовых репрессий против демократического движения. Примерно за год до выборов, 20 июля 1989 г., правящие военные поместили под домашний арест и саму дочь генерала Аун Сана, которая была лишена права участвовать в предстоящей выборной кампании¹⁰.

После поражения

Вместе с НЛД и другими оппозиционными партиями студенты поколения 1988 г. тоже были разгромлены в ходе репрессий, а их лидеры попали за

решетку. Несколько студенческих лидеров, в том числе Мин Ко Наинг, отсидели в тюрьме по 15 лет и только в начале 2000-х гг. вышли на свободу. По-

⁹Election Returns // Burma press summary (from The Working people Daily). 1990. Vol. 4, № 6. P. 9–37.

¹⁰Daw Aung San Suu Kyi arrested // Burma summary (from The Working people Daily). 1989. Vol. 3, № 7. P. 15.

сле освобождения они сформировали неофициальный оппозиционный комитет – группу «Поколения студентов 1988 года» и продолжили свою политическую деятельность, постепенно вновь приобретая влияние. Радикальные оппозиционеры провели несколько эффективных протестных кампаний, но после волнений и беспорядков августа – сентября 2007 г. (так называемой шафрановой революции) Мин Ко Найнг и его товарищи были вновь брошены за решетку и до амнистии 2012 г. отбывали 65-летний срок в отдаленных местах лишения свободы¹¹.

Надо сказать, что репрессии консерваторов против студенческих лидеров не только укрепляли военный режим, но и парадоксальным образом способствовали усилению единоличного лидерства Аун Сан Су Чжи в рамках самого демократического движения.

В частности, в 2010–2011 гг. Аун Сан Су Чжи, искусственно подведя партию под законную ликвидацию и перерегистрацию властями¹², провела генеральную чистку руководства НЛД, максимально сократила кадровый балласт в лице сочувствующего крайним радикалам старого поколения «отцов-основателей» партии.

Вместо них в окружении главы НЛД появились новые люди, позволившие Аун Сан Су Чжи решить давно стоявшую перед мьянманской верхушкой задачу политического подчинения праворадикальной городской контрэлиты. В частности, П. Н. Козьма отмечает, что накануне довыборов в парламент в апреле 2012 г. главе мьянманской оппозиции удалось привлечь в ряды своей партии ряд бывших лидеров студенческих протестов: им были обещаны парламентские кресла и должности в структурах НЛД.

На новом витке

Результатом последовательной 27-летней борьбы Аун Сан Су Чжи за ослабление городских контрэлит и укрепление политических позиций мьянманских модернистов стала убедительная победа НЛД на очередных парламентских выборах 8 ноября 2015 г., которые оказались первым с 1990 г. открытым избирательным поединком оппозиции и правящей военной верхушки. По результатам выборов оппозиция Мьянмы оказалась способна самостоятельно, без коалиции с иными политическими силами, избрать нового президента и сформировать правительство страны¹⁵.

Помимо этого, в преддверии очередных парламентских выборов в ноябре 2015 г. Аун Сан Су Чжи при формировании партийных списков НЛД окончательно оттеснила радикальное крыло группировки «Поколение студентов 1988 года» на периферию национального политического поля. В ходе упомянутого отбора в число кандидатов от партии не вошли такие знаковые фигуры мьянманского демократического движения, как Мин Ко Найнг, Ко Ко Чжи и другие, самые известные представители «Поколения студентов 1988 года»¹³. Иными словами, лидер мьянманских модернистов задолго до выборов начала формировать полностью управляемую фракцию парламента, способную достигать компромиссов с влиятельными традиционалистами в армейском руководстве.

К числу подобных точек согласия относились и параллельные усилия модернистов и консерваторов из мьянманской элиты (силы, воплощающие покровительственные и авторитарные начала в мьянманской политической традиции) по ослаблению и подчинению несистемной контрэлиты – студенческого движения. Пришедшее к власти в сентябре 1988 г. поколение генералов, со своей стороны сделало все, чтобы разьединить мьянманское студенчество. Так, власти расформировали Янгонский университет, на его основе возникли отдельные университеты, студенты которых были территориально разделены. С этой же целью оставшиеся подразделения университета были размещены по всему городу. В провинциях создавались свои университеты, и молодых жителей соответствующих территорий обязали учиться именно в них фактически без возможности поступить в университеты Янгона¹⁴.

Казалось бы, упомянутые выше меры мьянманских элит должны были поставить точку в едином студенческом движении Мьянмы. Тем не менее события последних лет показали, что, несмотря на все усилия, правящая верхушка Мьянмы до конца не подавила силы городских контрэлит, чьим ядром традиционно является студенчество. Поводом для возрождения боевого студенческого духа стало принятие парламентом страны 30 сентября 2014 г. нового закона об образовании. Его поддержали все ведущие политические силы, помимо правящей Союзной партии солидарности и разви-

¹¹ *Aung Zaw*. A Spirit That Never Dies.

¹² Press briefing Aung San Suu Kyi, NLDHQ in Yangon, Myanmar, 14.11.2010. P. 1–5. [Electronic resource]. URL: <http://www.burmalibrary.org/show.php?cat=88lo=d&sl=0> (date of access: 13.01.2016).

¹³ Козьма П. Н. Мьянма: почему правящая партия может проиграть выборы? [Электронный ресурс] // Regnum. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2007046.html> (дата обращения: 07.11.2015).

¹⁴ Козьма П. Н. Рождение «третьей силы» мьянманской политики.

¹⁵ Кирьянов О. Оппозиция одержала победу на выборах в Мьянме [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2015/11/22/myanma-site.html> (дата обращения: 22.11.2015).

тия, за принятие закона голосовали и депутаты от оппозиционной НЛД.

Дальнейшие события приняли неожиданный оборот. В Янгон 12–13 ноября 2014 г. съехались студенты со всей страны, и по итогам их встречи был создан Комитет действий за демократическое образование. В нескольких частях Янгона 14–17 ноября 2014 г. прошли акция протеста. Студенты мандайского университета Яданапон приняли решение идти маршем на Янгон.

Манифест студентов появился 24 января 2015 г., где были изложены 11 поправок, предлагаемых в закон. Суть их заключалась в создании бóльшей демократизации университетской жизни. В это же самое время студенты, шедшие маршем из Мандай, остановились в Лепадане, не дойдя до Янгона менее 100 миль.

Студенты в Лепадане 3 марта 2015 г. решили продолжать марш на Янгон, после чего были заблокированы полицией. Операцию по ликвидации временного лагеря в Лепадане полиция начала

10 марта 2015 г., причем действовали полицейские нарочито жестокими методами, избивая протестующих. В конечном итоге, данное студенческое выступление закончилось неудачей, но получило большой резонанс в обществе. Можно говорить о поколении студентов 2015 года, как о новой потенциально влиятельной третьей силе в мьянманской политике¹⁶.

Тем не менее следует отметить, что участие официальных лиц новой правящей партии НЛД в мероприятиях национального дня (96-й годовщины 1-го университетского бойкота в 1920 г., положившего начало развитию общенационального движения за независимость), а также продекларированное в декабре 2016 г. намерение правительства лиги восстановить здание студенческого союза в Янгоне, подчеркивают сохранение внешнего контроля над городскими радикалами со стороны объединенной мьянманской элиты, способной позволить себе отдельные демонстративные уступки в адрес студенчества¹⁷.

Выводы

В целом выступления студентов 2014–2015 гг. свидетельствуют о наличии немалого протестного потенциала у нового поколения радикальных городских контрэлит Мьянмы, хотя их наиболее сильные и оформленные группировки (такие как «Поколение студентов 1988 года») потерпели поражение в борьбе за власть с бирманской верхуш-

кой и перешли в подчиненное последней положение. «Старые» и «новые» контрэлитные группы постепенно включаются в формирующуюся гражданскую политическую систему страны в качестве неформальных оппозиционных звеньев и способствуют сохранению политической дееспособности наиболее сильных группировок местной элиты.

Библиографические ссылки

1. Листопадов НА. Леди и генералы: вражда или компромисс? *Азия и Африка сегодня*. 2012;12:55–67.
2. Aung Zaw. *The Face of Resistance: Aung San Suu Kyi and Burma's Fight for Freedom*. Chiang Mai: Silkworm Books; 2013.
3. Stewart W. *Aung San Suu Kyi: Fearless Voice of Burma*. Minneapolis: Lerner; 1996.
4. Васильев ВФ. *История Мьянмы/Бирмы. XX век*. Москва: ИВ РАН, Крафт +; 2010.
5. Симония АА. Новый облик военного режима в Мьянме. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2011;16:127–146.
6. Callahan M. The Endurance of Military Rule in Burma: Not Why, But Why Not? Levenstein SL, editor. *Finding dollars, sense and legitimacy in Burma*. Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars; 2010. p. 54–76.
7. Taylor R. *The State in Myanmar*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies; 2009.
8. Агаджанян АС. Государство и традиционная политическая культура Бирмы. В: *Государство в докапиталистических обществах Азии: сборник статей*. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы; 1987. с. 319–332.
9. Листопадов НА. Генерал Аун Сан. *Восток (Oriens)*. 2005;5:66–77.
10. Симония АА. Властвующая военная элита в Мьянме. В: Другов АЮ, Малетин НП, Новакова ОВ. *Элиты стран Востока*. Москва: Ключ-С; 2011. с. 286–306.
11. Lubina M. *Pani Birmy. Biografia polityczna Aung San Suu Kyi*. Warszawa: PWN; 2015.
12. Aung San Suu Kyi. *Freedom from Fear and Other Writings*. New York, London: Penguin Books; 2010.

References

1. Listopadov NA. Lady and the generals: confrontation or compromise? *Aziia i Afrika segodnia*. 2012;12:55–67. Russian.
2. Aung Zaw. *The Face of Resistance: Aung San Suu Kyi and Burma's Fight for Freedom*. Chiang Mai: Silkworm Books; 2013.

¹⁶Козьма П. Н. Рождение «третьей силы» мьянманской политики.

¹⁷Shoon Naing, Ye Mon. Officials talk education, reconciliation on National Day [Electronic resource] // Myanmar Times. URL: <http://www.mmtimes.com/index.php/national-news/yan-gon/23902-officials-talk-education-reconciliation-on-national-day.html> (date of access: 25.11.2016); Htet Naing Zaw. Rangoon University Students' Union Building to be Rebuilt Next Year [Electronic resource] // Irrawaddy. URL: <http://www.irrawaddy.com/news/burma/rangoon-university-students-union-building-to-be-rebuilt-next-year.html> (date of access: 02.12.2016).

3. Stewart W. *Aung San Suu Kyi: Fearless Voice of Burma*. Minneapolis: Lerner; 1996.
4. Vasilev VF. *Istoriya M'yanmy/Birmy. XX vek* [The History Of Myanmar/Burma. XX century]. Moscow: IV RAN, Kraft +; 2010. Russian.
5. Simonia A. A. The new face of the military regime in Myanmar. *Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia*. 2011;16:127–146. Russian.
6. Callahan M. The Endurance of Military Rule in Burma: Not Why, But Why Not? Levenstein SL, editor. *Finding dollars, sense and legitimacy in Burma*. Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars; 2010. p. 54–76.
7. Taylor R. *The State in Myanmar*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies; 2009.
8. Agadzhanyan AS. [The state and the traditional political culture of Burma]. In: *The State in pre-capitalist societies of Asia: collected articles*. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury; 1987. p. 319–332. Russian.
9. Listopadov NA. [General Aung San]. *Vostok (Orience)* [East (Orience)]. 2005;5:66–77. Russian.
10. Simonia AA. [The ruling military elite in Myanmar]. In: Drugov AY, Maletin VP, Novakova OV. *Elity stran Vostoka*. Moscow: Klyuch-S; 2011. p. 286–306. Russian.
11. Lubina M. *Pani Birmy. Biografia polityczna Aung San Suu Kyi*. Warszawa: PWN; 2015. Polish.
12. Aung San Suu Kyi. *Freedom from Fear and Other Writings*. New York; London: Penguin Books; 2010.

Статья поступила в редколлегию 16.10.2017.
Received by editorial board 16.10.2017.